

Геометрия

рублей и немалую недвижность. Почти столько же досталось его матери, а потом, следовательно, опять ему же. Большие деньги поделили его от друзей, вернее, друзей от него, куда надежнее полицейского произвола.

В начале 1847 года Герцены выехали за границу, поводом послужила болезнь жены. Помимо прочего Герцен вез с собой рекомендательное письмо к немецкому поэту Георгу Гервегу.

Очередной трагический любовный треугольник материализовался вскоре. Весной 1847 года Герцен объявился в Париже, снял для семьи шикарную квартиру на авеню Мариньи и зажил по-московски хлебосольно, весело и открыто.

конце пятидесятих годов Герцену.

В 1848 году, в дни июньского мятежа, в жизнь Искандера снова вошел Гервег. Его тесть был разорен неудачной революцией, что резко сказалось на его субсидиях поэту. Гервег хандрил, будущее страшило его неотвратимой и беспросветной нуждой. Почти каждый вечер поэт стал проводить у Герценов, пил вино с Александром Ивановичем, помогал Наталье Александровне в различных перипетиях нелегкого многодетного быта, ухаживал за ней во время нередких недомоганий.

Наталья Александровна влюбилась, сама того не заметив. А у Эммы в это время родилась дочь Ада, и она ослабила свою хватку.

Когда Герцен признался начистоту в интимной связи со своей соседкой, Наташа среагировала неожиданно: она написала, что после признания Саша стал еще выше, светлее, и выдала кузену полное отпущение грехов

Заложенная вроде бы случайно мина сработала неожиданно. Герцен близко сошелся с Гервегом. Генрих Гейне, с которым сравнивали молодого поэта, не очень-то жаловал младшего собрата по перу и окрестил его двусмысленно «железным жаворонком» (т. е. механической птичкой). Не имея твердости взглядов и нравственных убеждений, Гервег, начинавший в стиле Беранже, не смог удержаться от низкопоклонства перед венценосными особами, что сразу же отвратило от него поклонников.

Скитаясь по Европе, Гервег, чтобы устроить жизнь с достаточным комфортом, «продался» и женился на некрасивой Эмме Зигмунд, дочери богатого купца. Сам был писанным красавцем. Именно Гервег и оказался роковым мужчиной для жены Герцена.

Примечательно, что Герцены чуть не ускользнули от будущего удара судьбы, они расстались с Гервегами и всю зиму 1847 года и начало 1848 года путешествовали по Италии в сопровождении инсарского уездного предводителя дворянства А.А. Тучкова, его жены и двух молодых дочерей, Натальи и Елены. Жена Герцена сразу же сдружилась со своей младшей тезкой, нередко слала ей нежные письма, даже когда они жили в одном городе и в одном доме. Именно эта Наталья Тучкова станет впоследствии второй женой Огарева, уступившего ее в

зналась, что ее «неудовлетворенность, что-то оставшееся незанятым, заброшенным искало иной симпатии и нашло ее в дружбе с Гервегом». Она призналась, что мечтает о браке втроем, причем, скорее, духовном. Но Герцен принять подобное уж никак не мог.

Герцен с семьей переехал в Ниццу, надеясь отвязаться от надоевшего приживала; но Гервег с домочадцами вполз к нему в дом и немедленно занял несколько комнат. Однажды Герцен чуть не столкнулся соперника со скалы в море, а потом иногда сожалел об этом несвершившемся суде. Удержавшись от расправы, он категорически потребовал отъезда Гервегов из Ниццы. Гервег, понимая, что терять уже нечего, в открытую шантажировал Герценов возможным самоубийством. Трагикомедия разыгрывалась долго, пока Герцен снова не дал Эмме огромную сумму денег, заплатил за нее долги, — только тогда Гервеги отправились в Геную.

Но и оттуда шантажист продолжал писать Герцену, который отсылал все письма назад, не вскрывая. Он писал и Наталье Александровне. Долго не распознавая в нем притворщика, жена Герцена отвечала ему без ведома мужа. А Гервег, раздраемый злобой, взял да и разгласил ее письма, сопроводив их к тому же собственными клеветническими домыслами.

В семье Герценов опять поселился кошмар, и прошло немало времени, пока в июле 1851 года в Турине не наступило примирение супругов. И снова посыпались удары безжалостной судьбы. 16 ноября 1851 года протаранный другим кораблем

Наталья Герцен с первенцем Сашей: жена и кузина

около Гиерского архипелага затонул пароход, на котором плыли в Ниццу мать Герцена и его глухонемой сын Коля. Катастрофа доконала Наталью Александровну. Ее мучили кошмарные видения. А тут еще снова Гервег прислал письмо, в котором упрекал жену Герцена в измене ему и язвительно намекал, что судьба мстит за него, потопив в море исчадие (его выражение!) и семью Герценов.

Взбешенный Александр Иванович был готов немедленно ехать в Геную и пристрелить подлеца как собаку. Его удержала только болезнь жены, но, к сожалению, не удержала от показа ей злополучного послания негодяя. С этой минуты презрение Натальи Александровны переросло в ненависть, и она 18 февраля 1852 года написала Гервегу: «...Ваш необузданный эгоизм открылся во всей безобразной наготе своей во время вашего отъезда и после, в то самое время, как достоинство и преданность Александра росли с каждым днем».

А 30 апреля у Натальи Александровны родился последний сын, которого в честь города, где так замечательно начиналась совместная жизнь Герценов, назвали Владимиром. 2 мая 1852 года Наталья Александровна умерла, завещав заботу о своих детях Н.А. Огаревой-Тучковой. Похоронили ее в Ницце, где позднее упокоилось и тело ее великого мужа.

Острые углы

В конце пятидесятих годов Огарев со своей второй женой, Натальей Алексеевной, урожденной Тучковой, поселился в одном доме со своим давним другом. Уже в Лондоне. «Пир дружбы, пир идей» закончился «кружением сердец». Наталья Алексеевна очень скоро почувствовала влечение к вдовешему Герцену. Спустя год

после приезда в Лондон Искандер и Наталья Тучкова-Огарева фактически уже были мужем и женой. Огарев тихо нес свой крест.

Вскоре у Натальи Алексеевны рождаются от Герцена дочь Лиза, а затем близнецы, прожившие лишь три года. Все они носили фамилию Огаревы. Лиза очень любила своего «отца». Но в 10-летнем возрасте ей открыли, кто ее настоящий отец (на этом решении настояла мать, не предугадывая, как пагубно это скажется позже на душевном здоровье дочери).

Не поладив с детьми Герцена от умершей жены, Наталья Алексеевна отдалается от него. Переезжает с дочерью с места на место и изнуряет Герцена и Огарева мрачными письмами. Искандер раздражался и болел всей душой. Огарев тщетно силился водворить мир. «Что любовь моя к тебе так же действительно теперь, как на Воробьевых горах, в этом я не сомневаюсь», — писал он своему соратнику в 1861 году (на Воробьевых горах 15-летние мальчики бросились в объятия друг другу и поклялись: «Вместе идем! Вместе идем!»).

В 1870 году наполненная мукой жизнь Герцена угасает. Чуть раньше перестает выходить его газета «Колокол». Пятью годами позже неуравновешенная 17-летняя Лиза на любовной почве кончает жизнь самоубийством. Совершенно сломленная Тучкова-Огарева после 20-летних странствий возвращается на родину, где ее ждут 37 одиноких лет.

Герцен как-то признался своей старшей дочери: «Для нас семейная жизнь была на втором плане, а на первом — наша деятельность. Ну и смотри — пропаганда наша удалась, а семейная жизнь пострадала». Более откровенным он был с Огаревым: «Мы к концу жизни ведем дрянную, узкую, неустроенную жизнь».

Тройственный союз

Страстная дружба втроем стала приобретать странные черты брачного союза. Гервег, уже втершийся в доверие, называл Герценов близнецами и причислял себя к ним же, говоря о самом себе как о третьем близнеце. Постепенно Герцен прозрел, но ложно понимаемое чувство дружбы, порядочности и уважения к хотя и чужому, но подлинному чувству сковывало его. Наконец он нашел в себе силы объяснить для начала с женой. Причем опять в письмах. Наталья Александровна при-

Наталья Огарева-Тучкова: жена Огарева, любовница Герцена и опекунша его детей